

На правах рукописи

Лю Фанфан

**СУФФИКСАЛЬНО-АДЪЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ
ИНТЕНСИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков в сфере международных отношений ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Бочина Татьяна Геннадьевна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина» Маркова Елена Михайловна кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» Никитина Алена Юрьевна
Ведущая организация:	ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Защита состоится «16» сентября 2021 года в 12:00 на заседании
диссертационного совета КФУ.10.03 при ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул.
Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Ло-
бачевского и на официальном сайте Казанского (Приволжского)
федерального университета (<http://www.kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е. А. Горобец

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Категория интенсивности – это широкая семантико-функциональная категория, представленная во многих языках, в том числе в русском. В современной лингвистике понятие *интенсивность* нередко встречается в трудах по русистике, посвященных различным семантическим категориям: экспрессивности, степени, меры, качества, эмоциональности, субъективной оценки, поскольку эти категории и средства их выражения имеют тесные взаимосвязи [Балли 1961; Бельская 2001, 2004; Ревенко 2004, 2013; Сергеева 1966, 1967; Туранский 1987, 1990; Шейгал 1981]. **Актуальность** темы диссертации определяется прежде всего важностью для русскоязычного национального сообщества понятия *интенсивность*, что подтверждается наличием в русском языке целой системы разнообразных средств его выражения: по словам Ю. Д. Апресяна, «богатство выражений смысла ‘х’ тем больше, чем он важнее для данного языка» [Апресян 2009: 65].

На современном этапе развития русского языкознания уже накоплены многочисленные исследования о средствах выражения интенсивности на разных языковых уровнях. Словообразовательные средства в связи с эксплицитной реализацией значения интенсивности и функциональной регулярностью можно отнести к ядру функционально-семантического поля категории интенсивности [Райцева 2013], однако следует отметить, что средства выражения данной категории на словообразовательном уровне относятся к числу наименее изученных.

Выражение интенсивности на уровне словообразования глубже всего изучено в сфере имен существительных, имеющих наиболее разнообразную семантику в русском языке. Отсутствуют специальные работы, в которых рассматривались бы средства реализации словообразовательной категории (далее – СК) интенсивности в границах имени прилагательного русского языка. Кроме того, к числу неразрешённых относится проблема связей и отношений элементов в структуре СК интенсивности.

Таким образом, несомненна научная важность обращения к деривационным средствам выражения категориальных значений, в том числе категории интенсивности. **Актуальность** исследования мотивируется необходимостью познания особенностей суффиксально-адъективной реализации категории интенсивности, научной значимостью выявления структуры СК, важностью определения функционально-семантических характеристик отсубстантивных и отадъективных дериватов со значением интенсивности признака.

Объектом исследования в работе являются производные имена прилагательные словообразовательных типов и подтипов с суффиксами *-ейш/-айш-*, *-оват-*, *-охоньк-*, *-ошеньк-*, *-ущ/-ющ-*, *-енн-*, *-ист-*, *-аст-*, *-ат-*, имеющие общий компонент значения ‘интенсивность признака’.

Предмет исследования – системно-словообразовательный статус прилагательных со значением интенсивности признака, их семантико-функциональные свойства.

Цель исследования заключается в выявлении деривационных, системно-структурных и функциональных свойств прилагательных, участвующих в реализации категории интенсивности в современном русском языке.

Достижение указанной цели потребовало решения следующих **задач**:

- сформировать теоретико-методологическую базу исследования, изучив литературу, связанную с категорией интенсивности, словообразованием адъективов;
- установить способы и средства адъективной словообразовательной реализации категории интенсивности в современном русском языке;
- рассмотреть словообразовательную активность и семантическое разнообразие деривационной базы суффиксальных моделей с модификационным и мутационным значением ‘интенсивность признака’;
- по данным лингвистических корпусов определить частотность употребления отадъективных и отсубстантивных дериватов;

– выявить стилистическую нейтральность/маркированность словообразовательных типов (далее – СТ);

– обосновать полевую организацию СК интенсивности признака, установив ее центр и периферию.

Методы исследования. В соответствии с решаемыми задачами в работе использованы различные общенаучные и лингвистические методы и приёмы: для выявления и анализа СТ суффиксальных прилагательных, в семантике которых содержатся лексические компоненты интенсивности признака, были применены описательный метод (сравнение, сопоставление, количественная обработка данных), методы структурного анализа (анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, словообразовательный анализ производных слов); при изучении функциональных особенностей средств выражения категории интенсивности применялся функциональный подход (контекстуальный анализ, стилистический анализ изучаемых единиц).

Теоретико-методологической базой послужили научные труды российских и зарубежных специалистов: по теоретическому описанию категории интенсивности (Е. В. Бельская, А. В. Бондарко, Л. В. Воробьёва, В. Н. Егорова, И. Ю. Кутейш, Н. А. Лукьянова, Т. В. Матвеева, И. А. Мельчук, Н. И. Мещанинов, О. А. Новосёлова, А. Н. Полянский, Г. И. Радченко, И. В. Ревенко, С. Е. Родионова, И. А. Стернин, И. И. Туранский, И. И. Убин, А. А. Худяков, Е. И. Шейгал, О. Ф. Шевченко и др.); по языковым средствам выражения категории интенсивности (В. В. Акуленко, Л. А. Беловольская, Е. В. Бельская, О. А. Бородкина, О. Л. Давыдова, Е. А. Ерофеева, Н. В. Кулабухов, А. В. Николаева, О. А. Новосёлова, Н. А. Райцева, С. Е. Родионова, Х. Н. Савичева, Е. Н. Сергеева, Н. С. Соколова, И. И. Туранский, И. И. Убин, О. А. Усачева и др.); по словообразованию прилагательных (Ш. Абдуллаева, Э. А. Балалыкина, В. А. Богородицкий, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Е. А. Земская, О. Я. Иванова, В. А. Косова, Н. В. Крушевский, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, Г. А. Николаев, А. М. Семейко, И. С. Улуханов и др.).

Материалы для исследования извлечены из авторитетных лексикографических **источников** (обратные словари, толковые словари, словари частотности, словообразовательные словари, толковый словарь словообразовательных единиц) и цифровых ресурсов (тексты основного, газетного, поэтического и устного подкорпусов Национального корпуса русского языка (НКРЯ), графические ресурсы Google Books Ngram Viewer (GBNV)). Эмпирическую базу исследования составили 638 производных слов и 108 371 контекст их функционирования.

Положения, выносимые на защиту.

1. СК интенсивности признака выделяется на суперординатном уровне категоризации и реализуется двумя СК базового уровня: с модификационной и мутационной семантикой.

2. Значение интенсивности признака в модификационной СК выражается посредством шести СТ с суффиксами *-охоньк-/ёхоньк-, -ошеньк-/ёшеньк-, -ейш-/айш-, -ущ-/ющ-, -енн-, -оват-*. Анализ словообразовательной продуктивности, семантического объема мотивационной базы, частотности употребления и стилистической характеристики дериватов позволяет определить полевую структуру модификационной СК интенсивности признака: ядерным, доминирующим статусом обладает СТ с суффиксом *-оват-⁻¹*, который имеет обширную мотивирующую базу, является высокопродуктивным, стилистически нейтральным и наиболее частотным. К приядерной зоне модификационной СК интенсивности признака относится СТ с суффиксом *-ейш-/айш-*, который характеризуется высокой продуктивностью, семантическим разнообразием, однако дериваты функционально ограничены и проявляют значение интенсивности признака в зависимости от контекста. К периферийной зоне данной категории относятся СТ с суффиксами *-охоньк-/ёхоньк-, -ошеньк-/ёшеньк-, -ущ-/ющ-, -енн-*, характеризующиеся средней степенью продуктивности и непродуктивностью, невысокой частотностью функционирования в связи со стилистической ограниченностью разговорным и художественным стилями.

3. Значение интенсивности в мутационной СК выражается посредством двух словообразовательных типов, которые формируют в русском языке прилагательные на *-астый* и *-оватый*, и двух подтипов производных на *-атый* и *-истый*. В полевой структуре мутационной СК интенсивности признака ядерным, доминирующим статусом обладает словообразовательный подтип с суффиксом *-ист-*, который имеет обширную мотивирующую базу, является высокопродуктивным, стилистически нейтральным и наиболее частотным. К приядерной зоне мутационной СК интенсивности признака относится СТ с суффиксом *-аст-*, который, с одной стороны, характеризуется базовой, заложенной на морфемном уровне семантикой интенсивности, средней степенью продуктивности, а с другой – имеет невысокую частотность, стилистическую ограниченность разговорным стилем и однородную мотивирующую базу (соматизмы). К приядерной зоне относится также СТ с аффиксом *-оват-*, который является высокопродуктивным и стилистически нейтральным, но имеет низкую частотность. К периферийной зоне данной категории относится словообразовательный подтип с суффиксом *-ат-*, который при высокой частотности функционирования характеризуется непродуктивностью, однородностью мотивирующей базы и стилистической ограниченностью разговорным стилем.

4. Модификационная СК интенсивности признака является непосредственным и более ярким способом выражения категории интенсивности признака в современном русском языке, чем соответствующая мутационная категория. Если в модификационной СК находят отражение понятийные категории качества, меры, степени, то в мутационной к этим категориям добавляется понятийная категория количества. При этом обе категории имеют большой семантический объём и развитую формальную структуру, что отражает высокую степень их значимости в языковом сознании носителей русского языка.

Научная новизна исследования. Данная работа является первым опытом комплексного анализа словообразовательных средств выражения

интенсивности с позиции категориального и полевого подходов, поскольку вопрос о системно-словообразовательном (категориальном) статусе СТ в дериватологии практически не затрагивался. Анализ взаимодействия между обозначенными словообразовательными моделями (далее – СМ), осуществляемый с позиций системно-функционального подхода с использованием методов корпусной лингвистики, обуславливает научную новизну настоящей работы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нём расширяется представление о словообразовательных средствах выражения категории интенсивности. Теоретической значимостью обладает экстраполирование теории поля на СК и применение методов корпусной и количественной лингвистики, цифровых технологий к сфере функционирования имен прилагательных. Таким образом, диссертация вносит вклад в теорию словообразования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты, представленные в данной работе, могут быть использованы при описании системы, способов и средств выражения СК русского языка. Материалы и результаты исследования найдут применение в преподавании теоретических и практических дисциплин по лексикологии русского языка, словообразованию и дериватологии, основам лингвистических исследований, компьютерной, корпусной и количественной лингвистике, а также в преподавании русского языка как иностранного.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены на следующих международных научных конференциях: IX Международная научно-практическая конференция «Перевод. Язык. Культура» (г. Санкт-Петербург, 2018); XVI Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Актуальные проблемы современного общества» (г. Новосибирск, 2019); Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2020» (г. Москва, 2020); VI Международная научно-практическая конференция, посвященная

100-летию Белорусского государственного университета, «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире» (г. Минск, 2020); Казанский международный лингвистический саммит «Вызовы и тренды мировой лингвистики» (г. Казань, 2020).

Полученные результаты исследования нашли отражение в 10 научных публикациях, из них 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: «Филология и культура» (2019; 2021), «Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки» (2020), «Филологические науки. Вопросы теории и практики» («Philology. Theory & Practice») (2021).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и приложения.

Во **Введении** раскрывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи работы, обосновывается выбор источников, сообщается о методах исследования, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Теоретические аспекты исследования языковой категории интенсивности»** определяется теоретико-методологическая база для анализа категории интенсивности и рассматриваются средства выражения категории интенсивности на разных уровнях языка.

В **разделе 1.1** охарактеризована категория интенсивности, рассмотрены результаты её сопоставления с другими понятийными и семантическими категориями (количества, качества, меры, экспрессивности, эмоциональности

и субъективной оценки), выявлены основные подходы к анализу СК интенсивности.

При широком понимании интенсивность указывает на количественное изменение признака [Шейгал 1981; Сергеева 1967; Сущинский 1977]. Интенсивность представляет и большую, и меньшую по сравнению с «нормой» (нейтральностью) степень проявления признака и, таким образом, указывает не только на усиление, но и на ослабление степени.

По мысли ряда ученых-лингвистов, категория интенсивности является промежуточной между категориями качественности и количественности [Бондарко 2001; Родионова 2004]. Её можно представить как категорию, «находящуюся на пересечении категории качества (неопределенного, недискретного) и количества (градуируемого, поддающегося количественной оценке)» [Шейгал 1981: 21–22]. Более тщательное осмысление в аспекте лексикологии дает И. И. Туранский, по убеждению которого интенсивность – это «количественная мера оценки качества» [Туранский 1990: 7].

Категория интенсивности носит универсальный характер и находится в сложной взаимосвязи с семантическими категориями экспрессивности, эмоциональности, субъективной оценки. В современных трактовках соотношения категорий интенсивности и экспрессивности обнаруживается большое различие взглядов. Например, эти категории могут рассматриваться в отношениях «причина – следствие» [Шейгал 1981], некоторые лингвисты считают их равнозначными самостоятельными категориями [Егорова 2009]; по мнению других ученых, категория интенсивности включается в состав категории экспрессивности [Галкина-Федорук 1958; Лукьянова 1986]. Категория интенсивности может пониматься в узком смысле как «мера степени экспрессивности» [Туранский 1990]. Наконец, имеется и крайняя точка зрения, согласно которой эти понятия, по сути дела, никак не различимы [Charleston 1960]. Категория интенсивности часто сопровождается наличием эмоциональности и оценки. Их не следует смешивать, поскольку категории эмоциональности и оценки характеризуются субъективной значимостью. Как

подчеркнула Е. Н. Сергеева, эмоциональность, выражая субъективную оценку, редко сопутствует интенсивности [Сергеева 1966: 71]. Эти категории могут функционировать самостоятельно, но могут и пересекаться, точного соотношения между ними на сегодняшний день не установлено.

Частным случаем реализации категории интенсивности в русском языке является СК интенсивности признака. Исследования деривационных, системно-структурных и функциональных свойств суффиксальных прилагательных, участвующих в реализации категории интенсивности признака в современном русском языке, осуществляются с позиций ономаσιологического, семасиологического и мотивологического, полевого и синхронно-диахронного подходов. Вопрос о системной организации и структурной характеристике СК интенсивности признака целесообразно решать путем выявления и анализа продуктивности словообразовательных типов и подтипов, специфики выражения интенсивного значения, объема мотивационной базы, регулярности употребления дериватов в речи и их стилистической характеристики, а также соотношения и взаимодействия между единицами СК.

В разделе 1.2 проанализирована степень изученности лексических, грамматических и словообразовательных средств выражения категории интенсивности. Особое внимание в данной части работы уделяется средствам на словообразовательном уровне.

Разработка вопросов категории интенсивности более ёмко и разносторонне представлена с позиций лексикологического направления. К средствам выражения интенсивности на лексическом уровне относятся слова-интенсификаторы (*очень, почти, чрезвычайно, совсем, чуть-чуть, немного* и др.), цепочки синонимических рядов (*большой – огромный – гигантский, шептать – говорить – кричать* и т. д.) и фразеологические единицы (*голодный как волк, лить как из ведра, черный как уголь* и др.) [Родионова 2005; Сандакова 2020; Бельская 2004; Туранский 1990]. Имеется ряд работ, посвящённых анализу лексических средств выражения категории

интенсивности на ограниченном материале, чаще всего в художественных текстах [Усачева 2004; Радченко 2007; Бородкина 2007].

На морфемном уровне основной способ выражения интенсивного значения – степени сравнения имен прилагательных и наречий. Будучи морфологическим средством, они выражают более явную и четкую интенсивность в сопоставлении с синтаксическими средствами. В рамках синтаксического направления категория интенсивности реализуется словосочетаниями и предложениями. И. И. Туранский в словосочетаниях выделяет группы: усилительные прилагательные, функционирующие в качестве атрибутов в субстантивных словосочетаниях (наречия-интенсивы, плеонастические конструкции и т. д.). На уровне предложения он отмечает следующие средства: повторы, восклицательные предложения, придаточные сравнительные предложения, восклицательные предложения вопросительной структуры и др. [Туранский 1990: 53].

На уровне словообразования наиболее глубоко в сопоставлении с другими частями речи изучено имя существительное. В них такие соотносимые с понятиями ‘интенсивность’, ‘мера’, ‘степень’ базовые смыслы, как ‘большой’ и ‘маленький’, выступают преимущественно в соединении с более ярким оценочным компонентом значения, в силу чего рассматриваются, начиная с В. В. Виноградова, в составе категории субъективной оценки [Виноградов 2001: 100]. В качестве дополнительного компонента деривационной семантики это значение обнаруживается у производных с целым рядом суффиксальных и конфиксальных формантов (ср.: *-ун (крикун)*, *-ик (нытик)*, *про-...-о (просесть)* и др.). В сфере глагола разработаны проблемы роли, места, формирования значения, средств реализации, функционально-семантического анализа, лексикографической представленности категории интенсивности действия [Богородицкий 1935; Мусиенко 1984; Федосеев 2006; Райкова 2014; 2015; Райцева 2012; Трошкина 2000]. «Русская грамматика» (1980) выделяет целый блок словообразовательных типов и подтипов глагола, выражающих в русском языке общее значение «интенсивность действия»

(*взвизгнуть, выбелить, иссушить, нагладить, открахмалить, перепугать, растолстеть* и т. д.).

В СК интенсивности признака включаются различные СТ с общим словообразовательным значением (далее – СЗ) интенсивности: с суффиксами *-ист-, -аст-, -ит-, -оват-, -ейш-/айш-, -ущ-* и *-енн-*, с префиксами *наи-, пре-, раз-, пере-, архи-, сверх-* и т. д. Они имеют и модификационные (*-ейш-/айш-* – *ближайший*) и мутационные (*-ат-* – *усатый*) значения. Словообразовательные средства в именах прилагательных на категориальном уровне относятся к числу наименее изученных, в силу чего возникла необходимость их более детального изучения.

Во второй главе «**Суффиксально-адъективные средства выражения интенсивного значения в модификационной словообразовательной категории**» представлен анализ наиболее регулярных и продуктивных в модификационной СК интенсивности СТ с суффиксами *-оват-/еват-, -ейш-/айш-, -охоньк-/ёхоньк-, -ошеньк-/ёшеньк-, -ущ-/ющ-, -енн-* в порядке уменьшения продуктивности СТ, а также осуществлено выделение структурных зон (ядро, периферия) модификационной СК путём полевого анализа составляющих ее СТ.

В разделе 2.1 даётся анализ особенностей СТ прилагательных с суффиксом *-ейш-/айш-*. Изучение производных прилагательных русского языка на *-ейший/-айший* выявляет ряд концептуальных сложностей, связанных прежде всего с установлением их морфологического и словообразовательного статуса. В обратных словарях русского языка (ОСРЯ) зафиксировано 141 бесприставочное прилагательное с суффиксом *-ейш-/айш-* (*глубочайший, дражайший, тягчайший, грязнейший, густейший* и т. д.). Они представляют собой СТ со значением ‘высшая или чрезмерная степень проявления признака’. Эти дериваты могут обозначать интенсивность признака объективно; при этом они являются не морфологическими формами превосходной степени прилагательного, а самостоятельными модификационными дериватами и относятся к продуктивным средствам реализации категории интенсивности

признака. Ср. «Преодоление безработицы имеет несколько критериев, **важнейший** из которых – восстановление занятости» [НКРЯ]; «Каждый налог выполняет свою **важнейшую** функцию и имеет свою расчётную базу» [НКРЯ].

Анализ частотности мотивирующих основ исследуемого СТ показал, что производные прилагательные на *-ейший/-айший* выражают интенсивность признака в качестве самостоятельных дериватов, если производящей базой для них являются наиболее частотные адъективы: в рейтинге 20 тыс. наиболее употребительных слов, составленном О. Н. Ляшевской¹ на основе НКРЯ, все производящие дериватов на *-ейший/-айший* входят в число самых распространённых слов русского языка, при этом 89 из 141 слова (63%) занимают в рейтинге место выше 3000-го. Лишь 26 слов (18%) расположены ниже 5000-го места.

Прилагательные на *-ейший/-айший* характеризуются обширной мотивационной базой и делятся на 7 лексико-семантических групп (далее – ЛСГ). Большую часть составляют прилагательные, обозначающие аксиологический признак, эстетическую оценку, значимость (*важнейший, великолепеннейший, величайший* и т. д.), внутреннее состояние, качество, черту характера человека (*богатеиший, жалчайший, жесточайший, строжайший* и т. д.), пространственный или параметрический признак (*громаднейший, дальнейший, длиннейший* и под.) и др. Некоторые производные мотивированы лишь переносными значениями производящих, прямые значения которых не совместимы с семантикой меры, в том числе интенсивности, например: *живой – живейший*.

В разделе 2.2 отражены результаты анализа особенностей СТ прилагательных с суффиксом *-оват-/-еват-*.

В работе установлено, что адъективная лексика с суффиксом *-оват-* представляет собой в современном русском языке три СТ с

---

¹ Ляшевская О. Н. Новый частотный словарь русской лексики (на основе Национального корпуса русского языка) // О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. – М.: Азбуковник, 2009. – URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>

общекатегориальным компонентом значения «интенсивность, степень проявления признака»: СТ отадъективных прилагательных с модификационным значением «неполнота качества, слабая степень интенсивности признака» (*грязноватый, холодноватый, сладковатый, горьковатый* и т. п.); два мутационных отсубстантивных СТ (*ноздреватый, узловатый, крючковатый, вороватый* и т. д.). Установлено, что по количеству производных лексем доминирует СТ с модификационным значением (127 дериватов на фоне 85 соответственно).

В качестве производящей базы данного СТ в современном русском языке используются имена прилагательные 10 ЛСГ (физический признак или состояние предмета, внутреннее состояние, качество, черта характера и др. в порядке уменьшения количественного состава).

Отадъективные прилагательные на *-оватый/-еватый* встречаются в текстах НКРЯ 35 414 раз. Наибольшей функциональной активностью обладают в русском языке дериваты, обозначающие цветовой признак: по данным НКРЯ, это *зеленоватый* (2704 вхождения), *желтоватый* (2241 вхождение). Кроме того, 20 из 22 слов ЛСГ «внутреннее состояние, качество, черта характера» передают отрицательную оценку, например: *нагловатый, скуповатый, хмуроватый* и др. Все прилагательные, обозначающие неполноту проявления аксиологического признака, образуются от адъективов отрицательной оценки. Так, в русском языке есть слово *плоховатый* при отсутствии **хорошеватый*. Это подтверждает такую особенность производящей базы, как запрет на присоединение суффикса *-оват-/-еват-* к прилагательным с положительной оценкой.

В разделе 2.3 представлен анализ особенностей СТ прилагательных с суффиксами *-охоньк-/-ёхоньк-* и *-ошеньк-/-ёшеньк-*.

Более частотными в русском языке оказались прилагательные на *-охонький/-ёхонький*. СТ с суффиксом *-охоньк-/-ёхоньк-* обладает большей продуктивностью в сравнении с суффиксом *-ошеньк-/-ёшеньк-*. По данным ОСРЯ, к группе слов с суффиксом *-охоньк-/-ёхоньк-* относится 54 слова:

легохонький, мокрёхонький и др., а с суффиксом *-ошеньк-/-ёшеньк-* – 46 слов: *широкошенький, узёшенький* и др. Прилагательные на *-охонький/-ёхонький* встречаются в текстах НКРЯ 875 раз, а прилагательные на *-ошенький/-ёшенький* – 115 раз. Производные на *-охонький, -ошенький* делятся на 9 ЛСГ (параметрический признак, размер; физиологическое свойство или состояние человека; цветовой признак и др.).

Прилагательные на *-охонький, -ошенький* широко представлены в фольклоре и в художественных текстах XVIII – первой половины XX в., однако они не выходят из речевого оборота: так, если к текстам XIX века относится 31% от общего количества зафиксированных в НКРЯ употреблений, то на тексты XX века приходится 54% употреблений, 14% таких дериватов зафиксировано в текстах XXI века.

В **раздел 2.4** включены результаты изучения особенностей СТ прилагательных с суффиксами *-ущ-/-ющ-* и *-енн-*. В ОСРЯ зафиксировано 17 бесприставочных отадъективных прилагательных с суффиксом *-ущ-/-ющ-* со значением ‘интенсивность’: *хитрющий, здоровущий* и др., 7 дериватов с суффиксом *-енн-*: *здоровенный, высоченный, толстенный* и др. СТ с суффиксом *-ущ-/-ющ-* обладает большей продуктивностью в сравнении со СТ с суффиксом *-енн-*, но прилагательные на *-енный* более употребительны в современном русском языке: отадъективные прилагательные на *-енный* встречаются в текстах НКРЯ 7375 раз, на *-ущий/-ющий* – 3149 раз. Производные на *-ущий/-ющий* и *-енный* характеризуются стилистической маркированностью (разговорная речь, просторечие) и семантической однородностью. Речь идет о прилагательных двух ЛСГ: ‘характер, состояние, внешний вид человека или предмета (*здоровущий, толстущий, здоровенный, толстенный* и т. д.), параметрический признак, размер, форма (*большущий, высоченный* и т. д.).

Сочетание количественных данных (номинативная дробность, частотность употребления) и таких характеристик, как семантическое

разнообразие/однообразие, стилистическая нейтральность/маркированность, позволяют определить полевую структуру модификационной СК (см. Рис. 1.).

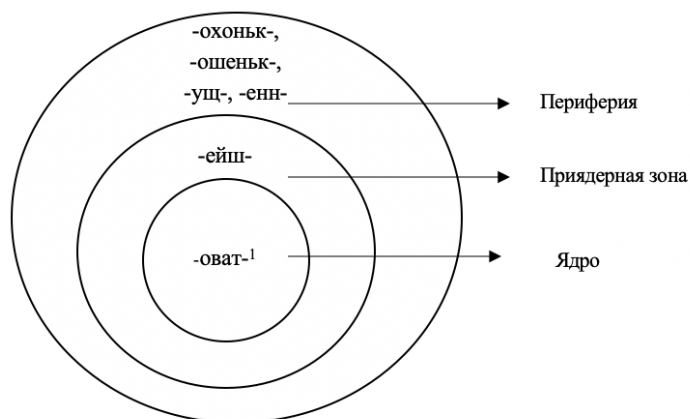

Рисунок 1. Состав модификационной СК интенсивности признака

В третьей главе «Суффиксально-адъективные средства выражения интенсивного значения в мутационной словообразовательной категории» рассматриваются особенности отсубстантивных средств выражения СК интенсивности в составе мутационной категории – отсубстантивных прилагательных с суффиксами *-ат-*, *-аст-*, *-ист-*, *-оват-²*, *-оват-³* с общим СЗ ‘обладающий тем, что обозначено производящей основой, в меньшей или большей степени’. Выявлено соотношение и взаимодействие отсубстантивно-суффиксальных моделей прилагательных с интенсивным компонентом.

В разделе 3.1 дано описание особенностей СТ прилагательных с суффиксом *-ист-*. 199 слов, зафиксированных в ОСРЯ, являют собой СТ со значением ‘обладающий тем, что названо производящим словом, иногда в большом количестве’: *когтистый*, *пятнистый* и т. п. В толкованиях 99 единиц, образующих словообразовательный подтип в мутационной СК интенсивности, содержатся идентификаторы интенсивности ‘большое количество’, ‘чрезмерность’, ‘изобилие’: *жилистый*, *дуплистый*, *когтистый* и др.

Имена прилагательные на *-истый* со значением интенсивности встречаются в текстах НКРЯ 36 586 раз и входят в пять ЛСГ: природные особенности окружающей среды (например, *каменистый*, *скалистый*, *лесистый*), характеристики телосложения и внешности живого существа

(например, *пушистый, морщинистый, мускулистый*) и др., что показывает обширность и гетерогенность мотивационных связей рассматриваемых производных. Выделенные ЛСГ четко коррелируют с семантикой мотивирующих имен существительных. Это можно объяснить особой языковой природой семантической категории интенсивности и спецификой ее реализации в русском языке. В данном плане она подобна категориям оценочности и экспрессивности, которые, как утверждает Д. Митев, «пронизывают всю систему однословных номинативных единиц», наслаиваясь на собственно номинационные категории и взаимодействуя с ними [Митев 2006: 56].

В разделе 3.2 рассматриваются производные прилагательные с суффиксом *-оват-*, мотивированные именами существительными (*узел* → *узловатый*, *крючок* → *крючковатый*, *вор* → *вороватый* и т. п.). Как показывает анализ словарных дефиниций этих слов, представленных в словарях, лексическая семантика отсубстантивных прилагательных на *-оватый* соответствует выделению двух СТ с суффиксами *-оват*⁻² и *-оват*⁻³. Производные первого СТ выражают СЗ ‘в той или иной степени обладающий тем, что названо производящей основой’: *узловатый, угреватый, скуловатый* и т. п. (45 слов). Второй СТ отсубстантивных имён включает в себя 40 слов с общим значением ‘(несколько) похожий на то/того, что/кто назван(о) производящей основой’: *бочковатый, мужиковатый* и др. Наличие в семантике этих слов компонента ‘интенсивность’ подтверждается использованием в их словарных дефинициях лексических показателей интенсивности ‘несколько’, ‘некоторые’, ‘небольшой’, ‘в определённой степени’ и др.

Отсубстантивные прилагательные на *-оватый* встречаются в текстах НКРЯ 8 543 раза. По три ЛСГ включают производные с суффиксом *-оват*⁻² (характеристики предмета по структуре/составу/содержанию; характеристики предмета по внешнему виду; внешние признаки человека) и прилагательные с суффиксом *-оват*⁻³ (черты характера, свойства, качества человека, склонность

к какому-л. поведению; форма, внешний вид предмета; внешние признаки человека). Все отсубстантивные прилагательные с суффиксом *-оват-* обнаруживают семантическое сходство, которое состоит в наличии общего компонента значения ‘степень мотивировочного признака’, проявляющегося наиболее полно в модификационном СТ и в меньшей степени присутствующего в значениях дериватов обоих типов мутационного СТ.

В разделе 3.3 описываются особенности СТ прилагательных с суффиксами *-ат-* и *-аст-*.

К группе производных прилагательных с суффиксом *-ат-*, мотивированных именами существительными, относится 28 слов, из которых лишь 12 дериватов, обозначающих признак по обладанию характерной чертой внешности, названной мотивирующим словом, функционируют в речи с дополнительным компонентом значения ‘интенсивность признака’: *носатый*, *хвостатый*, *языкатый* и т. д. Все без исключения производящие дериватов данного семантического подтипа принадлежат к группе названий частей тела. Подтип с суффиксом *-ат-* обладает невысокой продуктивностью и незначительной функциональной активностью в языке и речи, что объясняется денотативно ограниченной мотивационной базой и конкуренцией с типом дериватов на *-астый*. Большей частью эти слова являются принадлежностью разговорной речи или просторечия. Основной подтип (без дополнительной семантики интенсивности) составляют количественно преобладающие прилагательные на *-атый* со свойственным им СЗ ‘имеющий то, что названо мотивирующим словом’: 16 слов – *хохлатый*, *горбатый*, *рогатый* и др.

В группе прилагательных с суффиксом *-аст-*, зафиксированных в ОСРЯ, идентификаторы интенсивности признака (‘большой’, ‘в большом количестве’, ‘много’) присутствуют в толкованиях 35 слов: *губастый*, *коренастый*, *скуластый* и др. В словарных дефинициях 15 производных с этой морфемой указывается на обозначение признака по наличию чего-либо специфического (*кочкастый*, *комкастый*, *вихрастый* и др.) и отсутствует указание на

интенсивность признака, однако данная сема актуализируется в речевом употреблении дериватов средствами контекста.

Наиболее яркой функциональной особенностью сопоставляемых СМ производных со значением «интенсивность внешнего признака» является их способность к использованию в переносном значении, отражающая тенденцию к «окачеству» производных прилагательных с этой семантикой. Например, дериваты *языкатый, зубастый, глазастый, головастый, рукастый*: в текстах НКРЯ производное слово *языкатый* зафиксировано 51 раз, причём в 40 случаях – в переносном значении ‘острый на язык; любящий поговорить, поспорить, поругаться’ [БТСРЯ]². Они не столько указывают на интенсивно проявляющийся признак внешности, сколько выражают субъективную оценку внутренних качеств людей. При этом исследуемые прилагательные с суффиксом *-аст-* чаще развивают в речи переносно-образные значения, так как они более регулярно, чем дериваты на *-атый* (10 448 употреблений в НКРЯ на фоне 5886 соответственно), образуются на базе соматизмов, более ярко и отчётливо выражают значение интенсивности признака и обладают более высокой экспрессивностью в речи.

В разделе 3.4 подробно проанализировано соотношение СТ прилагательных с суффиксами *-ат-*, *-аст-*, *-ист-*. Сравнивая данные о количестве производных в составе каждой группы (с суффиксом *-ат-* – 12 дериватов, *-аст-* – 50, *-ист-* – 99), можно утверждать, что словообразовательный подтип с суффиксом *-ист-* как средство деривационной реализации семантической категории интенсивности имеет наиболее высокую продуктивность.

Если прилагательные с суффиксами *-аст-*, *-ат-* имеют сходную однородную семантику, характеризуя внешность человека или животных по интенсивно проявляющемуся признаку, то дериваты на *-истый* с компонентом

---

² Большой толковый словарь русского языка: А–Я / Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2006. – URL: <http://gramota.ru/slovari/>, свободный.

‘интенсивность’ имеют более универсальную и многообразную лексическую семантику (5 ЛСГ). Общую ЛСГ в мотивирующих классах каждого словообразовательного подтипа составляют названия частей тела: в группе производных с суффиксом *-ат(ый)* соматизмами мотивировано 12 слов (100 %), с суффиксом *-аст(ый)* – 40 дериватов (80 %), с суффиксом *-ист(ый)* – 22 деривата (22,2 %). При этом дериватам на *-астый* свойственна словообразовательная регулярность: практически от каждого соматизма в русском языке образовано или потенциально образуется прилагательное с этим суффиксом. Очевидно значительное сходство по характеру мотивированности между первыми двумя типами производных: их мотивационной однородности противопоставлена обширность и разнообразие мотивационных связей группы слов на *-истый*.

В «Русской грамматике» (1980) производные с суффиксами *-ат-*, *-аст-* и *-ист-* представлены как продуктивные типы и подтипы, ориентированные на разговорную и художественную речь [РГ-80: 284–286]. По данным СТСРЯ³ и БТСРЯ, 91,7 % исследуемых слов на *-атый* (все единицы подтипа, за исключением деривата *волосатый*) употребляются в разговорной речи и характеризуются стилистической сниженностью; 84 % прилагательных на *-астый* (42 ед. из 50 – все единицы типа, за исключением *голенастый*, *бородастый*, *коренастый*, *скуластый*, *щелястый*, *вихрастый*, *кочкастый*, *петлястый*) принадлежат к числу разговорно-сниженных. При этом лишь 28,3 % слов подтипа с суффиксом *-ист-* (28 ед. из 99) снабжены в словарях стилистической пометой «разг.». Таким образом, между СМ с суффиксами *-аст-* и *-ист-* с их различными (лишь частично пересекающимися) мотивационными связями и стилистическими характеристиками можно констатировать отношения параллелизма. Сделан вывод о синонимии СМ прилагательных на *-атый* и *-астый* со значением интенсивности признака,

---

³ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – Т. 1. – 1165 с. – Т. 2. – 1160 с. – Т. 3. – 973 с.

представленной в русском языке довольно ограниченно ввиду крайней малочисленности первой группы.

В мутационной СК интенсивности признака ядерным, доминирующим статусом обладает словообразовательный подтип с суффиксом *-ист-*. К приядерной зоне относятся СТ с суффиксом *-аст-* и *-оват-*. К периферийной зоне данной категории относится словообразовательный подтип с суффиксом *-ат-* (см. Рис. 2).

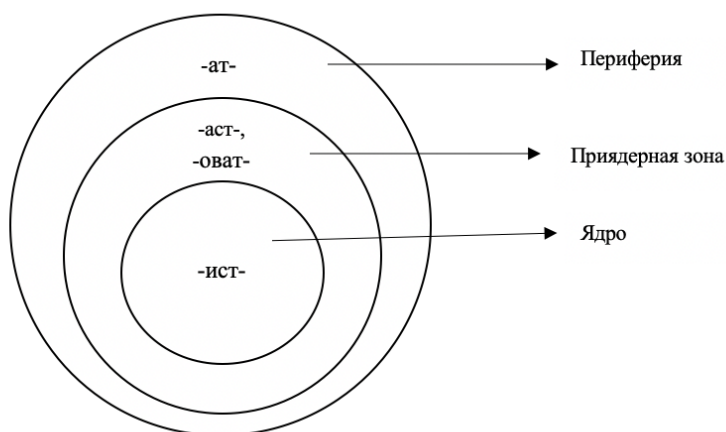

Рисунок 2. Состав мутационной СК интенсивности признака

В **Заключении** подводятся основные итоги работы и намечаются перспективы для дальнейшего исследования.

Установлено, что СК интенсивности признака носит в русском языке характер гиперкатегории, которая реализуется двумя СК базового уровня категоризации: у производных модификационной СК значение интенсивности представлено в чистом виде, не осложнённом добавочными компонентами, тогда как в семантике дериватов мутационной СК значение интенсивного внешнего признака выступает в соединении со значением предметности, то есть выражено менее ярко.

Модификационная СК является непосредственным и более ярким средством выражения категории интенсивности признака в современном русском языке, чем соответствующая мутационная категория. Если в модификационной СК находят отражение понятийные категории качества, меры, степени, то в мутационной к этим категориям добавляется понятийная

категория количества. При этом обе категории имеют большой семантический объём, развитую формальную структуру, что отражает высокую степень их значимости в языковом сознании носителей русского языка.

Перспективы проведенного исследования связаны с возможностью изучения СК интенсивности признака в сфере других частей речи (наречий, существительных, глаголов), с позиций когнитивного подхода, лингвокультурологии или психолингвистики. Актуальным видится также дальнейшее исследование в данной области, посвящённое анализу особенностей и средств выражения других словообразовательных категорий по алгоритму, отработанному в данной диссертации.

В **Приложении** представлены количественные данные анализа производных слов, ЛСГ исследуемых прилагательных и частотность их употребления в НКРЯ.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Лю Фанфан. Особенности деривационной семантики русских прилагательных на *-оватый/-еватый* / Ф. Лю, В.А. Косова // Филология и культура. Philology and culture. – 2019. – № 2 (56). – С. 62–68.

2. Лю Фанфан, Косова В. А. Отсубстантивные суффиксальные прилагательные с семантикой интенсивности в русском языке: системно-функциональный подход // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 162, Кн. 5. – С. 33–47.

3. Лю Фанфан. Прилагательные с суффиксами *-ейш/-айш-* в русском языке: системный статус и функционирование // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 1088–1092.

4. Лю Фанфан. Реализация категории интенсивности в суффиксальных прилагательных // Филология и культура. Philology and culture. – 2021. – № 2 (64). – С. 30–34.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Лю Фанфан. Особенности деривационной семантики русских прилагательных на *-охонький/-ошенький* (мотивационный аспект) // Перевод. Язык. Культура: IX Междунар. науч.-практ. конф. 25 мая 2018 г. / отв. ред. Л. В. Коцюбинская. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 31–34.

6. Лю Фанфан. Особенности деривационной и лексической семантики отсубстантивных прилагательных с суффиксом *-оват-* / Ф. Лю // Актуальные проблемы современного общества: сб. материалов XVI Международной научно-практической конференции молодых учёных. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – С. 79–85.

7. Лю Фанфан. Особенности деривационной семантики отсубстантивных прилагательных с суффиксом *-ат-* // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020» [Электронный ресурс]. https://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_35_19498.htm – М.: МАКС Пресс, 2020.

8. Лю Фанфан. Функциональные особенности отсубстантивных суффиксальных прилагательных с компонентом ‘интенсивность признака’ в русском языке // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 29–30 окт. 2020 г. – Минск: БГУ, 2020. – С. 84–88.

9. Лю Фанфан. Производные прилагательные с суффиксом *-ейш-*: проблема категориального статуса / Ф. Лю // Обмен научными знаниями в условиях глобализации: сб. ст. по итогам Международной научно-практической конференции. – Казань, 2021. – С. 77-79.

10. Лю Фанфан. Словообразовательные типы с суффиксами *-уш-/-юш-* и *-енн-* как средства выражения интенсивного значения // Актуальные вопросы современной науки и образования: сб. ст. X Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Пенза, 2021. – С. 130–132.